

Янь Шоюнь, поднимаясь на ноги, с силой оттолкнул шкатулку из холодного нефрита, которую протягивал ему Сяо Ханьчжоу.

Он усмехнулся:

— Прошу прощения, но Снежная Душа обладает слишком уж суровым нравом. Боюсь, Сяо И не по силам принять такой дар.

Эти слова вполне могли сойти за обычную вежливую отговорку, но Сяо Ханьчжоу, словно уловив в них нечто иное, внезапно бросился в атаку. Зрачки Янь Шоюня сузились, он сложил пальцы в подобие клинка, и в мгновение ока двое обменялись ударами.

Жэнь И понял, что этот выпад Сяо Ханьчжоу был направлен именно на него.

Он совершенно не хотел идти на прямое столкновение с Сыном Небесной Судьбы. Даже раньше он не мог тягаться с ним в силе, а уж теперь, когда после восстановления духовных корней его культивация была крайне нестабильна, и подавно. Этот аватар изначально был ориентирован на поддержку. Жэнь И попытался отступить, пользуясь моментом их стычки, но стоило ему начать движение, как духовная энергия внутри на мгновение замерла, и он опоздал.

Янь Шоюнь был прав: его нынешнее тело действительно не могло выдержать влияния Снежной Души.

Даже от ледяного дыхания, исходившего от шкатулки, в которой она хранилась, его старые раны в меридианах начали ныть, а спину мгновенно покрыл холодный пот. Пока Жэнь И пребывал в этом оцепенении, Сяо Ханьчжоу уже успел одной рукой перехватить его за запястье, в то время как пальцы Янь Шоюня с другой стороны уперлись в шею Сяо Ханьчжоу.

Однако Сяо Ханьчжоу, казалось, вовсе не замечал опасности. Он замер, вливая духовную энергию в запястье Жэнь И, и его лицо несколько раз переменялось.

— Что происходит?! — воскликнул он.

Хотя внешне человек перед ним выглядел неплохо, стоило лишь коснуться его духовной энергией, как становилось ясно: все меридианы внутри были испещрены старыми шрамами. Даже сейчас, когда они затянулись, можно было представить, насколько ужасными они были в прошлом. А духовный корень, восстановленный с помощью Пилули Пересоздания, оказался слабым и крайне уязвимым.

После этого вырвавшегося вопроса Сяо Ханьчжоу словно осознал нечто страшное и поднял руку, чтобы проверить кость Дао на теле Жэнь И.

Его осенила пугающая догадка.

А И обладал костью Дао, ему не было нужды культивировать с такими слабыми корнями. Единственное объяснение происходящему — его кость Дао была похищена.

Но догадка Сяо Ханьчжоу не успела подтвердиться: в тот же миг, как он потянулся к нему, его руку перехватил готовый к этому Янь Шоюнь.

Янь Шоюнь наконец окончательно помрачнел. Его голос прозвучал холодно:

— Глава клана Сяо, не находите ли вы, что нападать на старейшину моей секты Сюаньцин на нашей же земле — значит совершенно не считаться ни с нашей сектой, ни с Западным континентом в целом?

Сяо Ханьчжоу не ответил, он лишь пристально смотрел на Жэнь И.

Жэнь И всерьез опасался, что они начнут драку. Тайное царство вот-вот должно было открыться, и хотя на поверхности отношения между двумя континентами казались гармоничными, в глубине скрывались бурные течения. Если двое людей, занимающих столь высокое положение, сцепятся, последствия для ситуации были непредсказуемы.

Подумав об этом, Жэнь И остановил Янь Шоюня, уже готового к схватке, и вежливо улыбнулся Сяо Ханьчжоу, мягко переводя тему:

— Я получил небольшое ранение еще до прибытия на Западный континент, но сейчас уже почти поправился.

Сяо Ханьчжоу явно хотел продолжить расспросы, но, столкнувшись с вежливым и отстраненным выражением лица Жэнь И, он приоткрыл рот и в конце концов ничего не смог сказать.

Он с мрачным видом бросил взгляд на Янь Шоюня, затем снова посмотрел на Жэнь И, но его взгляд слегка сместился, избегая этого холодного и чуждого выражения.

— Когда я ехал на Западный континент, то привез с собой кое-какие целебные пилюли и травы. Возможно, они помогут тебе с ранами.

Сказав это, он не стал дожидаться отказа и, бросив на ходу: — Поищу у себя, — поспешно удалился.

Янь Шоюнь, которого полностью проигнорировали, не придавал этому значения. Он безразлично проводил взглядом спину уходящего Сяо Ханьчжоу, а затем внезапно повернулся к Жэнь И:

— Ты отдал свою кость Дао ему, верно?

Жэнь И:

— ...?!

Он не знал, как Янь Шоюнь догадался об этом. В отличие от золотого ядра или духовных корней, в этом мире не существовало понятия пересадки кости Дао — только врожденная. Кость Дао Жэнь И в свое время послужила лекарственным ингредиентом, чтобы спасти Сяо Ханьчжоу, когда тот впал в состояние одержимости. Тогда он действительно стал инструментом в самом буквальном смысле слова. Жэнь И даже подозревал, что кость Дао существовала лишь для того, чтобы один раз спасти Сына Небесной Судьбы. В итоге Сяо Ханьчжоу был спасен, а кость Дао исчезла.

Никаких следов не осталось, ведь никто не станет просто так проверять, на месте ли чужая кость Дао, даже Сяо Ханьчжоу не приходило это в голову.

По идее, кроме Жэнь И и того целителя, что лечил Сяо Ханьчжоу, об этом не знал никто в мире. Жэнь И никому не рассказывал, а тот целитель и вовсе остался на Восточном континенте. Значит, Янь Шоюнь мог только догадываться... причем с такой уверенностью.

Жэнь И прикинул, что оправдываться сейчас нет смысла, и нерешительно кивнул.

На мгновение лицо Янь Шоюня стало ледяным, но тут же приняло обычный вид. Это пугающее спокойствие заставило Жэнь И с опаской наблюдать за ним.

Янь Шоюнь, заметив его беспокойство, усмехнулся и произнес, отчетливо выговаривая каждое слово:

— Будь то культивация, духовные корни или кость Дао — всё это принадлежит тебе. У меня нет права указывать, как тебе ими распоряжаться.

Жэнь И:

— ...

Слова правильные, но выражение лица Янь Шоюня заставляло его чувствовать себя не по себе.

— Впрочем... — Янь Шоюнь растянул слова, сделав небольшую паузу. Его улыбка стала шире, отчего на душе у Жэнь И стало еще тревожнее. — Как ты сам сказал, нынешние духовные корни — мои. Если ты собираешься использовать их для чего-то, я, пожалуй, имею право высказаться.

На словах мои Янь Шоюнь сделал особый акцент. Впрочем, вторая половина фразы прозвучала уже не так зубодробительно, словно настроение хозяина немного улучшилось. Но Жэнь И все равно казалось, что от этой улыбки исходит какая-то темная аура.

Янь Шоюнь был занят, и хотя он специально прибежал из-за дел Жэнь И, получив заверения

последнего, был вынужден уйти из-за непрерывного потока сообщений.

Уходя, он, однако, упомянул технику, которую Жэнь И использовал, пока отдыхал.

На этот раз его выражение лица наконец стало нормальным, и улыбка выглядела по-настоящему искренней:

— Последние дни я был слишком занят и не находил времени на отдых, но та короткая передышка развеяла усталость, и разум стал ясным... Боюсь, через некоторое время мне снова придется побеспокоить тебя, Сяо И.

Жэнь И, конечно, охотно согласился, и его настроение тоже улучшилось.

Он же говорил, что его метод работает! Правда, когда он применял его на Сяо Ханьчжоу, тот каждый раз выглядел так, будто Жэнь И перебил всю его семью, что заставляло его сомневаться.

Впрочем, подумав, Жэнь И понял: Сяо Ханьчжоу тогда жил ради мести и боролся за каждую секунду тренировок. А он насильно заставлял его отдыхать, отнимая драгоценное время, вот тот и злился. Кто знает, как сильно Сяо Ханьчжоу тогда его ненавидел.

Хотя, по долгу службы и привычке, Жэнь И всегда сохранял удивительную терпимость к Сыну Небесной Судьбы.

Да и деваться было некуда — он не мог просто бросить работу.

В жизни каждого человека встречаются невыносимые заказчики, но Сяо Ханьчжоу в этом списке даже не входил в тройку самых проблемных.

Пока Жэнь И предавался размышлениям, Янь Шоюнь, едва отойдя, помрачнел. Он посмотрел в сторону пика Инсун, и в его глазах застыл холод.

Хочет ступать по пути Дао, используя культивацию и кость Дао А И?

Разве может быть в этом мире такое счастье?

Вспомнив сегодняшнюю встречу с Сяо Ханьчжоу, Янь Шоюнь снова скривил губы.

Неужели тот и правда думает, что он хочет держать за руку главу клана Бай?

Улыбка на его губах стала холодной, и Янь Шоюнь про себя прошептал: лучше бы ему так и

думать.

*

Когда Сяо Ханьчжоу и Янь Шоюнь схлестнулись, Снежная Душа упала на землю. Уходя, Сяо Ханьчжоу был настолько рассеян, что забыл её, а Янь Шоюнь, хоть и держался лучше, тоже был не в себе и не заметил этой детали.

Обнаружив это, Жэнь И недолго думая решил вернуть вещь.

Шутки в сторону, разве можно просто так брать что-то у Сына Небесной Судьбы?!

Даже если вещь была ему бесполезна, оставлять её было нельзя — потом заставят вернуть вдвойне. Как тогда, когда он принял от Сяо Ханьчжоу кусок нефритовой кости, а вскоре пришлось спасти его возлюбленную ценой своих духовных корней. Это было в рамках сюжета, а теперь, когда сюжет завершен, если он примет Снежную Душу, неизвестно, чем придется расплачиваться.

Жэнь И всё больше убеждался, что это горячая картофелина, которую нужно немедленно вернуть.

...

Однако, добравшись до пика Инсун, он столкнулся с проблемой: Сяо Ханьчжоу был не на месте.

Ученики клана Сяо у входа не узнали Жэнь И.

В конце концов, после того как Сяо Ханьчжоу отомстил, роль Жэнь И как инструмента подошла к концу, и пришло время развиваться любовной линии главных героев. Жэнь И старался не мозолить им глаза. Во-первых, мешать чужой любви — неэтично, а во-вторых, его роль из жертвы превратилась в роль злого второстепенного персонажа. По законам жанра, чем активнее он прыгает, тем сильнее его потом бьют по лицу.

Никто не хочет напрашиваться на неприятности. Будучи опытным сотрудником, Жэнь И был мастером своего дела: за исключением обязательных сюжетных моментов, он вел себя тихо и старался не приближаться к Сыну Небесной Судьбы, поэтому и не знал новых учеников клана Сяо.

Хотя его и остановили, Жэнь И не собирался усложнять жизнь ученикам и расспрашивать, куда ушел Сяо Ханьчжоу.

Ему просто нужно было поскорее вернуть Снежную Душу.

Его растерянный вид заставил учеников заколебаться.

Двое стражников переглянулись, и один из них нерешительно произнес:

— Глава сейчас, должно быть, в клане Бай, пошел отнести лекарства главе Бай. Скоро должен вернуться. Если вы хотите его найти, может, подождете?

Среди кланов Восточного континента кланы Сяо и Бай, находящиеся в городе Тяньхуань, всегда были ближе остальных, а с тех пор, как два года назад Бай Цзиньлю возглавил свой клан, они стали почти как одна семья. То, что глава клана Бай страдает от старых ран, на Восточном континенте не было секретом. Ученики видели, что их глава вернулся в спешке, принес много мягких лекарственных трав, а потом, не говоря ни слова, бросился в сторону клана Бай. Они решили, что старая рана главы Бай открылась вновь.

Жэнь И замер: значит, Сяо Ханьчжоу отправился к Бай Цзиньлю.

Он заколебался. Если бы там был кто-то другой, он бы подождал, но Бай Цзиньлю — другое дело.

Вспомнив свою роль злодея, тайно влюбленного в героя, Жэнь И почувствовал, что ситуация складывается не лучшим образом.

По его многолетнему опыту, это был типичный сюжетный поворот: злой второстепенный персонаж специально портит момент уединения главных героев и получает по заслугам.

Ждать было нельзя.

Теперь Жэнь И терзался вопросом: оставить вещь и уйти или сделать вид, что он здесь не появлялся, и просто уйти.

<http://bllate.org/book/20366/2037273>